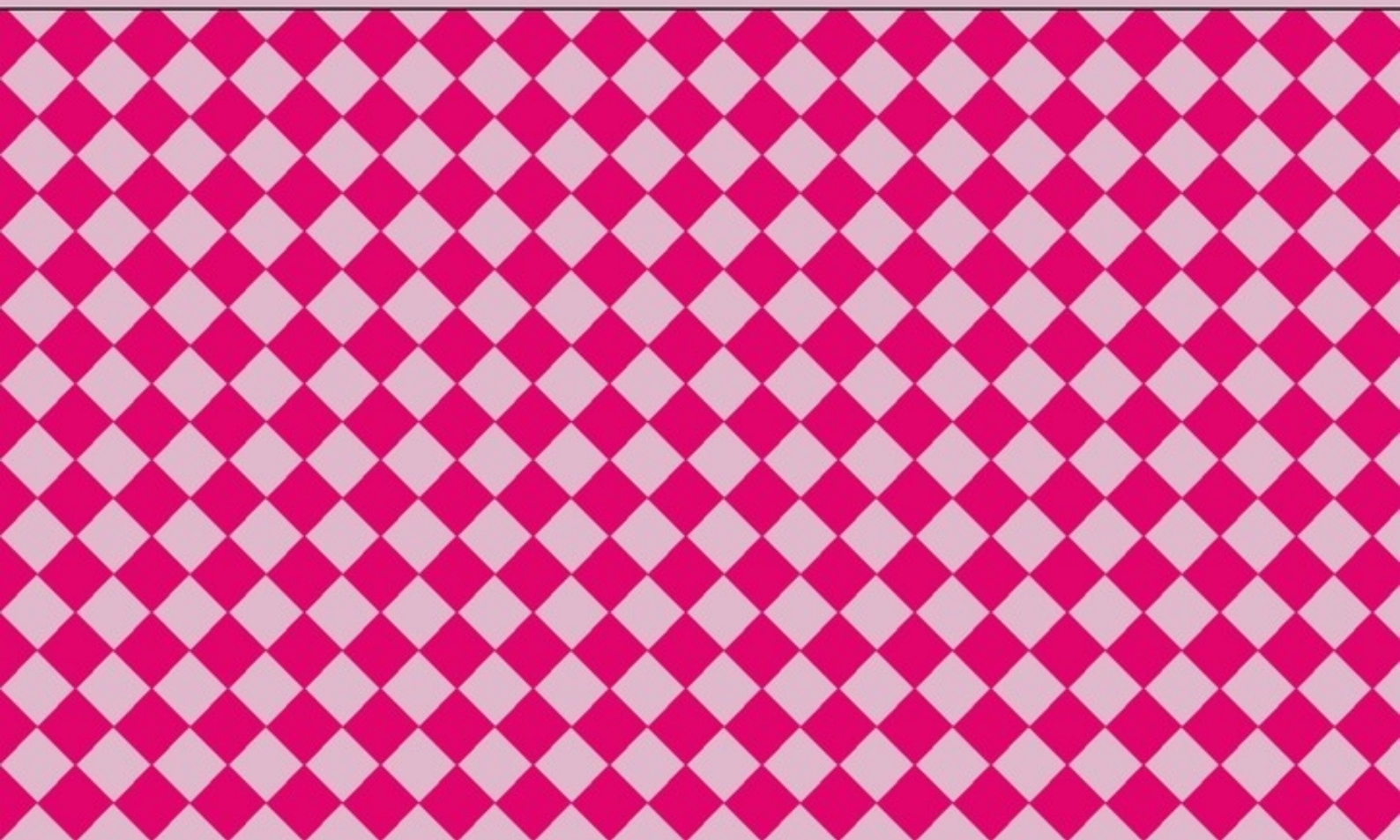

Татьяна Абрамова

Я смотрел на закат

Сборник стихов

Татьяна Абрамова

Я смотрел на закат.
Сборник стихов

«Издательские решения»

Абрамова Т.

Я смотрел на закат. Сборник стихов / Т. Абрамова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831657-9

Дневник в стихах, впечатления от увиденного, прочитанного,
счастливые моменты, грустные эпизоды, записки путешественника
по лабиринтам жизни. Не проходите мимо, заходите на огонёк!
Шестая книга автора в издательстве Ридеро.

ISBN 978-5-44-831657-9

© Абрамова Т.
© Издательские решения

Содержание

Черешня	6
Песня российского олигарха	7
Бал-маскарад	8
Царица	9
Прохожий, привет	10
Хрущёвская оттепель	11
Амазонка	12
Письмо	13
Мимоза	14
Непонятна всем	15
Белый свет	16
Антиной	17
Царства	18
Грусть	19
Поэт	20
Мишура	21
Река	22
Речная нимфа	23
Мой берег	24
Пёс по кличке «Персик»	25
Апгрейд	26
Альфа	27
Посевы	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Я смотрел на закат

Сборник стихов

Татьяна Абрамова

© Татьяна Абрамова, 2016

ISBN 978-5-4483-1657-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Черешня

Вишнёвой кожицей
Дразнит она меня,
И с милой рожницей
Ведёт меня, маня,

И лабиринтами,
Где нет меня давно,
И плачет рифмами
Моё в ночи окно.

Я слышу, мамочка
Зовёт меня домой:
– Моя черешенка!
И дразнит домовой.

А мать моя – в дверях,
Святая, вешняя,
И вновь меня зовёт:
– Моя черешня!

И я бегу домой,
Коленки сбитые.
Берёза мне в окно
Стучит забытая...

И солнце – мне одной,
И вкус зари – парной,
Как было всё давно!
Горит в ночи окно...

Песня российского олигарха

Я сегодня вышел ночью
Голубой, Парижской ночью,
Как простой российский мальчик,
По Мон-Мартру погулять,
Тратил баксы, в небо-евро,
Олигарх, но не из первых,
Да, и жизнь моя не стерва,
Вообщем, очень удалась!!!
За – российские квадраты,
Это – нищие пенаты,
Очень жаль, что стонут нервы
О земле моей... Не первый
Я в России олигарх!
День-деньской ворую, стерва,
Ночью даже нет покоя,
И совсем я ведь не первый
Я в России – олигарх!
Мне путаны моют ноги,
Ах, мои в Париж дороги,
На Канарах вышли сроки,
Ах, и жизнь всё ж удалась!

Бал-маскарад

Мы танцуем на этом балу
Одинокие белые люди,
Только бог нас, наверно, рассудит,
Только честь нас, наверно, погубит.

Вновь идём мы на бал-маскарад
И заранее знаем ответы,
Что душа попадёт наша в ад,
И земля отомстит нам за это,

Позабудет... Нас случай продаст,
И погубит, как гнев безрассудный,
Ни за что нас на плаху отдаст,
На алтарь, в сон земли беспробудный.

Царица

А чёрные пряди лианой
Упали на плечи, скорбя,
И тело твоё бездыханно.
Исида – богиня, земля.

В песках чужеземного царства
Стояла на троне, моля,
Богов всех. Её государство,
Египет – родная земля.

Блистала умом и рассудком,
Ещё красотой неземной.
Её колесница, как будто,
Сегодня промчит по Тверской.

Змея ядовитая в кубке
Свернулась клубком, в этот путь,
Слегка улыбаясь, как шутке,
Змею положила на грудь.

Смогла ли ты быть покорённой?
Могла ли рабынею стать?
Смогла ли жить средь невольниц?
Царицей ты шла умирать...

И только душа неприступна,
Смотрела она с высоты...
Земля воссияла, как будто,
Во славу её красоты.

Прохожий, привет

Прохожий, привет и стучат каблуки,
Куда ты бежишь, очарованный странник,
Не смотришь вокруг, и тебе не с руки,
Не может замедлить свой бег сей избранник.
Избранник богов, homo sapiens, век,
Пророк неусыпный, и топится снег,
Куда ты бежишь, так спешишь, человек?

Хрущёвская оттепель

На оттепель был не похож тот день,
Гулаг не пал, как чёрный каземат,
И палача крадётся тень,
Россия не поднимется с колен,
И синеву души ломает град.

Не говори и не пиши, не пой,
И за кордон уйдёт душа поэта,
Не слышит день хрустальный перезвон,
И умирает за границей где-то.

Глубоководная, и не достать до дна,
Я падаю на землю, как на плаху,
Он разбудил Россию ото сна?
Душил он жизнь в смиренной рубахе.

И нет у них калёных прутьев, розг,
И в плоть на дыбе не втыкают спицы,
Нам скальпелем крошили мозг
И выпускали с пустотой в глазницах.

Амазонка

Иду я наблюдать любви сей крах,
В глазах же всех мужчин я стала краше,
Я выбелила прядь, ресницы взмах,
Набила грудь пластической массой.

Я вижу взгляд, взметнулся он на холм,
Вздыхался тот под тонкой тканью ситца,
Я на ловца иду, блестит мой горн,
И зацеплю я этого тупицу.

Колышется моей одежды креп,
Потасканный, ленивый сластолюбец,
Тебя презрев, я ухожу, а шлейф
Моих духов тебя во сне погубит.

Письмо

Меня вам не дано понять,
И не задался день усталый,
И выбилась седая прядь,
Пишу я стих свой запоздалый.

А в карусели круговерть
Нас разлучила суеверно.
Другую стать, ты мне поверь,
Я не смогу, и это верно.

А нам разлука разнесла
Свои подарки очень щедро,
И разговоры всё плела
И все-все- и неверно.

И мы уже, как две реки
Впадаем в океан безбрежный,
Я не погибну от тоски,
Желаю вам остаться прежним.

Мимоза

Были б роскошны
Цветы на мимозе,
Жёлтые слёзы...

Хрупкость и вечность,
Весеннего праздника счастье,
Недолговечность...
И снова закружит несчастье.

Загнанным светом
Мимоза мелькнёт
И проснётся,
Грустная песня,
Наверно, сегодня поётся

Там, в закоулках
Её исстрадавшейся плоти.
Жизнь бы вернуть,
Но её не воротить.

Словно святая страда,
В белом солнце пустыни
Нас унижают... Любя?
И всегда, и поныне...

Как оскорбила судьба,
Косы мне подарила,
Но не любила меня,
Ох, меня не любила.

Словно несчастья времён,
Все сошлись воедино.
Только страдает за всех
Их душа Катерина.

Непонятна всем

А ёлка всё стоит в углу,
Забытая, блестит убранством.
Душа болит непостоянством,
И призрачно всё наяву.

А я с искусственной улыбкой
Смотрю на мир наш очень зыбкий,
В мираж блистающий стекает,
И забываясь, обрекает...

За кисть еловую цепляет,
На свалку дней её бросает.
А рядом день бездушный бродит,
Стихами мучит, рифмы водит
На эшафот... И безъязыка,
И непонятна всем музыка.

Белый свет

Мне бы разжечь этот свет
в белой роще,
Только шептались вокруг,
Жить надо проще...

Проще никак не могу,
Жить я проще.
Без остановки бегу.
И полощет
Ветер в моём
Белом дне
Эти грусти...

Пусть же меня
Белый свет
Никогда
не отпустит...

Антиной

Покрылись льдом мои глаза,
Я не ревную, не кричу,
И в доме нашем – тишина,
И ты молчишь, и я молчу.

И оторвав от твоих губ
Своей улыбки чёрный струп.
Но что же я в тебе нашла?
И ревностью душила мгла.

А ракурс я взяла другой,
И разглядела, мальчик мой,
И не нашла искринки той,
За что любила, Анти-ной?

Зачем ждала, смотрела вдаль?
Лелеяла свою печаль,
Не равен был моей любви,
Как низкопробностью судьбы.

Ты мотыльком летел в мираж,
И чёрным снобом на кураж,
Что я нашла у жизни той,
Не разглядела, мальчик мой.

И ледяны мои глаза,
И равнодушия стезя.
Спрошу себя я в сотый раз,
Как поддалась на этот сглаз.

Царства

Наивно думать и смешно,
И что же боле...
Сегодня утро вновь пришло
И я доволен...
И через сорок лет
Мытарств
Стою на крыше...
Куда уйти от этих царств
Об землю? Выше?
За мной лежит мой Рубикон,
В чехле все стрелы...
О, царства! Не один закон,
Как переделать?

Грусть

Мигнёт мне фарами такси,
Душою болен я... Тоски
Не вычерпать... Куда-нибудь
Вези... Про деньги позабуди.

Ты тормозни, наверно, здесь,
Где тридцать лет назад я жил,
И тут я нёс свой жизни крест,
И над судьбою ворожил.

И вновь вернулся я сюда,
Как стар подъезд, ступеней нить,
Берёза выросла моя,
Успел её я посадить.

Я на семи ветрах стоял,
И разрывал мне сердце ветер,
И за судьбу я был в ответе,
Сказал мне старенький причал.

Обласканная суетой,
Текла река моя с печалью,
Печальна жизнь, и предо мной
Была когда-то светлой далью.

И я виски свои сдавил,
Боялся... Разорвёт их грусть,
Под пылью времени забыл,
Что юности мне не вернуть.

Поэт

О, весна, а я глаза закрою,
Радость принесёшь или обман?
Ничего я от тебя не скрою,
Подходи, бери... Сегодня пьян

Тем хмельным...
Рассудком не поверишь...
Я нашёл в тебе, весна, изъян,
Был я родине судьбою верен,
А она избила меня в хлам.

Я опять свои глаза закрою,
Ты мне раны в сердце береги,
Я сегодня вышел из запоя,
Где строка моя? Наверно, спит?

Мишура

У мишуры-обвитие петли,
И ничего не скажешь,
Не рассудишь...
И хлеба никогда
Не даст займы,
С недобрым сердцем
Вновь обманет скупость.
И внешний блеск,
И пустота в глазах...
Зачем пускает
Серпантин свой грубый?
С таким сойтись,
Не дай вам бог, в горах,
Не дай мне бог,
найти такого друга.

Река

Как воды ты легко несла,
Сверкая линзой берега,
Зелёною каймой у берега,
И невесомостью весла.

Не уходила она вспять,
Не пряталась и не стыдилась.
Она с душой моей бурлила,
Она за нас с тобой молилась.

Рябила, отражая день,
Слепила мне глаза усталость,
А чайка мне была, как песнь,
И много всё ж душе осталось.

А за кормой, куда-то вдаль
Летело нашей жизни эхо.
Несла река мою печаль
И таяла полоской снега.

Речная нимфа

Речной вокзал,
катамаран,
И чайки за кормой,
Мою судьбу
ты предсказал,
Речной катамаран.

И рябь воды
блестит, как шёлк,
И чешуёй,
звения.
Сирена смотрит
мне в глаза,
И за собой маня,

И я теряю речи дар
Под музыку любви,
Руками обвила мой стан
Богиня красоты.

В глаза мне
смотрит и поёт.
Шелка туманят
взор.
– Иди за мной,
иди за мной...
И я заморожён!

Зачем расстались?
Не пойму,
Я был в тумане сна.
Шептала:
– Я тебя люблю!
Речная нимфа дна.

Иду к тебе,
речной вокзал,
И, может,
встречу там
Русалку...
Я б её узнал,
Речной катамаран.

Мой оберег

Цитадель моей жизни и мой оберег,
Кто воздвиг его в памяти так непорочно,
На лодчонке своей я прошёл много рек,
А мой дом для меня был звездой полночной.

Он меня провожал, и горел, и не тлел,
Белым светом лелеял надежды,
Я под светом его совершил много дел
Знойным летом и вьюгою снежной.

Для меня он – фундамент, и старт, и причал,
Для меня он – колосс, монумент, изваянье,
Он был богом моим и началом начал,
Шлифовал мою душу, как грань, и за гранью.

Он был мастер великий, из наших сердец
Высекал он огонь филигранно, нетленно,
Как по белому камню – умелый резец
Жизнь ваял, как шедевр, несомненно.

Фото я положил в медальон на груди,
А когда уходил, я ведь думал вернуться,
Мне он сердце сберёг той звездой в ночи,
Спину он мне держал и не дал мне согнуться.

Пёс по кличке «Персик»

Ты рыжекудр, лохмат... Какой дикарь,
И убегашь от людей стрелою,
Скажи мне, пёс, где взял такой загар,
И почему не встретимся с тобою.

Отец твой был, наверно, царь зверей,
От рыка джунгли уходили в сопор,
По морде вижу-голубых кровей.
И мне смешно, как испугал ты копов.

И почему, четырёхлапый сфинкс,
Ты так боишься нас, двуногих...
И видел я, что ты душой – артист,
Крутил ты сальто, стоя на дороге.

Выпрашивал ты манну у небес,
У нас, двуногих, сытых, ты-голодный,
Тебя ведь бог послал, чтоб у сердец
Не исчезала жалость, пёс безродный.

И понял я тебя, ты – однолюб,
И под гипнозом глаз уж очень строгих,
В которых – память, был хозяин груб,
Подумал я, ты лучше нас, двуногих.

Апгрейд

Запрограммировали
Чьи-то лица?
А чьи, я вспомнить
Не могу, во сне
Я видела великие
Страницы...

Как двадцать пятый
Кадр – навеки.
Прошу, мне сделайте
Апгрейд...

Иначе – жизнь моя
В аптеке...
Но нет, сказали на глазах
Мне веки,
Не видя свет...

Альфа

Слезой размазала я горе,
Не пролила в душевный стих,
И муза покорилась доле,
Не нашептала мне диптих.

И пролилась в солёных брызгах
На клавиши моей судьбы,
Тоска мне червем сердце грызла,
Не слышала она мольбы.

Омега плач мой предсказала.
И хлынула река моя,
Но я не видела финала,
Но оказалось, альфа – я.

Посевы

Пошли Иван и Марья по грибы,
Наткнулись на посевы конопли,
А он глушитель прикрутил, чтоб не шуметь.
И потому, что велено стеречь

И от людских-вороньих глаз, и от молвы,
И не сносить, Упырь, сказали головы.
И хладнокровно он нажал на свой курок,
И закружился у глушителя дымок.

И не подняться им, примятая трава,
Росла на той опушке конопля...

Стоял орешник прямо за тропой,
Летела птица мимо за водой.
Опять пошла старушка по грибы,
А на опушке той посевы конопли.

А как убили? Где? Никто и не искал,
И где пропали? Только ветер нам шептал,
Что не подняться, как примятая трава,
Шумела где-то на опушке конопля...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.